

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ИСЛАМА В XXI ВЕКЕ

СУЛЕЙМАНОВА

Шукран Саидовна

д-р полит. н., профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 84).

E-mail: sher2016@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных аспектов политического дискурса ислама. Предпринята попытка анализа методов использования различными политическими акторами религиозного фактора как ресурса для достижения политических целей. На основе качественного и количественного контент-анализа показано, что культурно-цивилизационная специфика России, многовековая традиция мирного сосуществования различных религий составляет одно из главных препятствий распространению религиозного экстремизма.

Ключевые слова: государство, современность, политические акторы, ислам, религиозные акторы, российское мусульманство, российское общество, СМИ.

Актуализация социокультурных различий на современном этапе акцентировала значимость религиозного фактора в политике. Религия одновременно выступает для различных политических стратегий в качестве легитимирующего основания. Повышение значимости как субъектов политического процесса, религиозных и квазирелигиозных организаций и включение религиозных интенций в публичную политику, мультиплицирование крайних форм поведения демонстрируют видоизменение традиционной системы угроз, дестабилизирующих социально-политическую ситуацию.

Различные политические акторы используют религиозный фактор как ресурс для достижения политических целей, а также и в политической риторике, в различных значениях предопределяя и диверсификацию деятельности политических субъектов. Возможность использования понятия «религиозный экстремизм» предстает в данном контексте как одна из форм экстремистской деятельности, содержание которой всегда направлено на достижение господства одних субъектов над другими.

Инокультурные интервенции религиозности, существующие в различных формах, выступают как фактор радикализации и политизации религии, которая как наиболее

древний, консервативный и устойчивый элемент культуры призвана выполнять в обществе функцию, направленную на охрану традиционных ценностей. В России сегодня проявления религиозного экстремизма в значительной мере являются результатом целенаправленного воздействия антироссийских сил на существующие духовные устои российского общества.

Культурно-цивилизационная специфика России, многовековые традиции мирного сосуществования различных религий составляют одно из главных препятствий к распространению религиозного экстремизма.

Однако следует отметить, что росту межрелигиозной напряженности способствует отсутствие четко выраженной политики, в том числе и государственной, в ходе освещения религиозных отношений в СМИ.

Потенциал СМИ используется разными политическими акторами разнонаправленно, что предполагает возможность как конструктивного, так и дестабилизирующего воздействия. Основными каналами распространения идей экстремизма в современной России остаются традиционные печатные издания, религиозно-пропагандистская книжная продукция.

Интенсификации интеллектуально-религиозной рефлексии, по мнению Кашаф Ш.Р., усиленно способствует отчетливо обозначившийся в российском обществе консервативно-традиционалистский поворот. И представители традиционных российских конфессий не преминули использовать открывшиеся для них дополнительные возможности артикуляции в публичном пространстве результатов собственных духовно-нравственных, социально-культурных и интеллектуальных исканий¹.

С использованием СМИ и интернет-ресурсов упрощается распространение идей экстремизма, что дает практически неограниченные возможности для распространения экстремистских идей и лозунгов разными политическими субъектами. Нерешенность вопроса о разграничении в политическом пространстве современной России религиозного и светского и определении границ их применимости лежит в основании отсутствия четкого вектора в использовании СМИ, а также и проводимой ими политики.

Средства массовой информации, взятые как целое, являясь важной составной частью массовой коммуникации общества, играют различные социально-политические роли, те или иные из которых, в зависимости от социально-политической ситуации, приобретают особую общественную значимость. Это могут быть роли объединителя, консолидатора общества, его просветителя, организатора. В кризисные периоды исторического развития особую значимость средства массовой информации приобретают в качестве посредника в диалоге между различными силами, между властью и народом. При этом сущность их деятельности —

¹ См.: Кашаф Ш.Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 109.

объективное и многогранное информирование общества — приобретает особую социальную значимость, учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав нашей страны¹.

На основании ст. 14 Конституции Российской Федерации 1993 года и Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года Российское государство на правовом уровне позиционирует себя как светское². Однако отметим, что в сфере реальной политики в подходе к модели отношения между государством и религиозными объединениями существует неопределенность.

В наличии многозначности подходов к определению содержания принципа светскости и признаков светского государства состоит сложность проблемы политико-правовой реализации принципа светскости государства. А также различных моделей взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Следует отметить, что в поликонфессиональном российском обществе светская государственная власть может быть единственным гарантом агрегации общих интересов и нацеленности на поиск общественного консенсуса.

На религиозный экстремизм в России существует точка зрения как на составную часть и идеологическую оболочку политического и национально-этнического экстремизма, а не как на самостоятельный феномен. В интерпретации возникновения религиозного экстремизма в российской политике присутствует разнообразие мнений: от результата воздействия внешних антироссийских сил, включая использование разведывательных и подрывных служб иностранных государств, до внутренних причин: тяжелого социально-экономического положения, духовно-нравственного кризиса и т. д.

В общественном сознании россиян опасность религиозной экстремистской деятельности воспринимается с жизненными впечатлениями от событий социально-культурного и духовного развития России и под воздействием национального опыта прошлых поколений. В массовое сознание внедряются определенные взгляды при помощи целенаправленной пропагандистско-идеологической деятельности различных политических сил.

Такие силы стремятся навязать в ряде случаев собственное понимание проблемы религиозного экстремизма, заведомо, как правило, ангажированное.

Большинство граждан России в наибольшей степени в качестве потенциальных экстремистов воспринимают приверженцев ислама под воздействием военных конфликтов на Северном Кавказе и террористических актов в российских городах, связанных с адептами так называемого «радикального ислама».

¹ См.: Сулейманова Ш. С. Журналистика между контролем и свободой // Коммуникология. 2014. Т. 8. № 6. С. 204.

² Конституция Российской Федерации 1993 года. Ст. 14. <http://constitution.kremlin.ru/>

Следует отметить и то, что в массовом сознании россиян по степени общественной опасности на первом месте представители деструктивных религиозных течений, как правило, зарубежного происхождения, в практической деятельности которых проявляются физическое и психологическое насилие, мошенничество. Однако приверженцы различных религий и мировоззрений в абсолютном большинстве не воспринимает иноверцев в качестве потенциальных экстремистов, что открывает путь к их конструктивному взаимодействию.

Межрелигиозный совет России принял инициированное ДУМ РФ заявление в связи с событиями на Ближнем Востоке и их освещением. Представители всех общин, входящих в Межрелигиозный совет России, обратились к средствам массовой информации с просьбой при освещении событий с участием представителей запрещенных террористических и экстремистских организаций сопровождать свои информационные материалы необходимым в таком случае упоминанием о факте действующего запрета. На наш взгляд, социально ответственные СМИ способны различать организации религиозные от организаций, использующих религию для собственной легитимации и подвергающих геноциду тысячи невинных христиан, мусульман-суннитов и шиитов на территории Сирии и Ирака, что не может быть оправдано ни с какой религиозной точки зрения¹.

На территории современной России ислам насчитывает более чем 1400-летнюю историю. Мусульмане на протяжении всей российской истории рядом с православными христианами жили исключительно мирно, для нашего религиозного менталитета было характерно отсутствие религиозного радикализма — даже в условиях отсутствия нормальных условий для исповедания веры. Российские мусульмане всегда с честью исполняли свои гражданские обязанности, оставаясь приверженцами своей веры.

Сегодня мы живем в светском государстве, Конституция Российской Федерации гарантирует нам свободу вероисповедания, свободу частной жизни и общественной деятельности в соответствии с исламскими убеждениями. Следует отметить и то, что в России мусульмане имеют все возможности гораздо больше, чем во многих мусульманских странах, жить в соответствии с канонами ислама. Мы — россияне и одновременно мы — часть мирового мусульманского сообщества.

В мусульманских странах для понимания положения современного мира проблемы образования носят ключевой характер. Страны зоны традиционного распространения ислама не только самые молодые, но и сохраняют серьезные проблемы в сфере образования и грамотности, а государства Западной Европы и США бросают им исторический вызов.

¹ Межрелигиозный совет России принял инициированное ДУМ РФ заявление в связи с событиями на Ближнем Востоке и их освещением. 27 марта 2015 г. <http://www.dumrf.ru/common/event/9132>

И для России, которая в силу истории и географического положения находится между христианским Западом и исламским Востоком, эти вопросы актуальны.

Беззащитными перед духовной агрессией новых религиозных движений делает людей отсутствие достаточных знаний вероучений своей религии и четкой мировоззренческой позиции. Со стороны новых религиозных движений миссионерство и прозелитизм широко используются как средство целенаправленной политики разрушения духовного пространства российской цивилизации антироссийскими силами. И направлена она против традиционных российских религий. Следовательно, это может вызывать в свою очередь ответное противодействие религиозного большинства, приобретая иногда крайние формы политического поведения.

В деятельности экстремистских организаций использование легальных политических тактик делает их более эффективными в долгосрочной перспективе. Действующие на территории России деструктивные религиозные организации получают от иностранных фондов, различных экстремистских центров значительную финансовую, методическую и информационную помощь и широко используют финансовые возможности «теневой» экономики.

Необходимо отметить и то, что отсутствие должной молодежной политики, обучение молодых граждан России в иностранных религиозных образовательных заведениях по учебным программам, которые не соответствуют традиционным религиозным конфессиям, делают уязвимой политику противодействия религиозному экстремизму.

На основе сравнительного анализа общественно-политической ситуации в определенных регионах страны видно, что политические импликации религиозных отношений напрямую зависят от деятельности институтов государственной власти. От уровня доверия населения к деятельности органов государственной власти зависит эффективность политики противодействия религиозному экстремизму. Деятельность деструктивных религиозных организаций радикального толка представляется более опасной в политических и духовных проекциях, прежде всего, нетрадиционных религиозных движений.

Как отмечает Ш. Р. Кашаф, сегодня РПЦ, занимающая доминирующее положение среди других российских институционализованных конфессий, все больше и больше входит в политический процесс на положении субъекта политического целеполагания, гораздо отчетливее и масштабнее иных артикулирует свою позицию в публичной сфере. Традиционный ислам в России, который не располагает жестко институционализованной иерархичной структурой, в последние годы тоже выражает свою обеспокоенность выявляющейся в крайне обостренной форме проблемой поиска путей сохранения собственной национальной, религиозной идентичности и традиционных социальных институтов.

И голос лидеров мусульманского сообщества все чаще звучит в унисон с позицией православных иерархов¹.

Как отмечает Ф. Лукьянов, наиболее яростные адепты лет двадцать назад предрекали, что глобализация не уничтожает государства, однако она делает их границы проницаемыми, а общества — подверженными самым разным импульсам и влияниям. Неконтролируемый обмен информацией, массовое перемещение людей — норма, и никакими мерами их не остановить. Это пугает граждан, которые начинают опасаться за свою идентичность в широком понимании — культурную, национальную, социальную. И в качестве гарантии сохранения или обретения идентичности зачастую выступают религии как стабильные явления, пережившие века и тысячелетия².

Современный Запад крайне секуляризован и в условиях размывания критериев и идентификаций не может опираться на традиционную религию, христианство. Самое главное ее место занимает либеральное понимание механизмов функционирования общества, когда святыней и догмой выступает свобода самовыражения. Она же ведет к столкновению с любыми формами традиционализма, будь то исламские, католические или православные. То есть водораздел проходит не между исламом и христианством, а между консервативной традицией и ее либеральным отрицанием. И каждая из сторон этого противостояния склонна вести себя все более напористо и догматично.

Своего рода отражением интересов определенных сил в мире, которые после периода «холодной войны» стремятся к обеспечению в мире лидирующего положения одной из мировых цивилизаций, является теория С. Хантингтона³. Однако на современном этапе с учетом стоящих перед человечеством глобальных проблем, связанных с демографией, использованием ресурсов, экологией, наличием ядерного оружия, мир как никогда нуждается в единстве и сплоченности, совместных действиях всех народов и стран. И одностороннее стремление в такой обстановке одной или нескольких стран или отдельно взятой цивилизации к достижению мирового лидерства и навязыванию однополюсной мировой системы безусловно может привести к катастрофическим последствиям.

Ответом на предложенную С. Хантингтоном концепцию «Столкновения цивилизаций» можно считать теорию «Диалог цивилизаций» президента М. Хатами, которая соответствует глобальным реалиям современного мира. В нескольких своих выступлениях и в своей речи на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН М. Хатами обратился к народам мира с предложением покончить с военной конфронтацией и насилием

¹ См.: *Кашаф Ш.Р.* Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // *Власть*. 2015. № 4. С. 110.

² См.: *Лукьянов Ф.* В поисках системы координат. [Электр. ресурс] Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/01/v-poiskah-sistemyi-koordinat/>

³ См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // *Полис*. 1994. № 1. С. 33–48.

в мировой политике и войти в третье тысячелетие, приняв концепцию мирного, взаимообогащающего межцивилизационного диалога¹.

Следует согласиться с мнением М. Хатами, что интеграция исламского мира позволит обеспечить стабильное развитие как самих мусульманских стран, так и мира в целом. Если к существующим узам религиозной общности, духовного родства и общего культурного наследия мусульманских стран прибавить взаимодействие и обмен в научной, экономической, политической и культурной сферах, все это, вместе взятое, несомненно даст необходимые материальные и духовные предпосылки и опору для создания прогрессивного, устойчиво развивающегося и стабильного общества и обеспечит всем мусульманским странам развитие и безопасность².

Целесообразным для выстраивания эффективной политики в качестве отправной точки представляется точная экспликация понятий, не допускающая разночтений и возможности вариативного исполнения.

Необходимо активное использование потенциала СМИ при реализации государственной политики, направленной на нейтрализацию отрицательных факторов, воздействующих на духовное развитие общества. В особенности это касается электронных информационных сетей и потенциала традиционных религий, следовательно, важно наличие четкой ориентации сотрудничества институтов государственной власти со всеми институционализированными российскими конфессиями, на которых должна быть возложена социальная ответственность за верующих совместно с государством.

Литература

Кашаф Ш.Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 107–115.

Лукьянов Ф. В поисках системы координат. [Электр. ресурс] / Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2013/01/v-poiskah-sistemyi-koordinat/>

Межрелигиозный совет России принял инициированное ДУМ РФ заявление в связи с событиями на Ближнем Востоке и их освещением. 27 марта 2015 г. <http://www.dumrf.ru/common/event/9132>

Сулейманова Ш.С. Журналистика между контролем и свободой // Коммуникология. 2014. Т. 8. № 6. С. 204.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

Хатами М. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада / сб. статей и выступлений. М., 2001.

Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001. 242 с.

¹ См.: *Хатами М.* В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада / сб. статей и выступлений. М., 2001.

² См.: *Хатами М.* Ислам, диалог и гражданское общество. М.: РОССПЭН, 2001. 242 с.

POLITICAL DISCOURSE OF ISLAM IN THE XXI CENTURY

Shukran S. SULEYMANOVA

D. Sci. (Polit.), Prof., professor of the Department of Public Relations and Media Policy at the Institute of Public Administration and Staff Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (84, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: sher2016@yandex.ru

Abstract. The article deals with the various aspects of the political discourse of Islam. Attempts to analyze the methods of using by different political actors of the religious factor, as a resource for political purposes. It shown on the basis of qualitative and quantitative content analysis that cultural and civilizational specificity of Russia, centuries-old tradition of peaceful coexistence of different religions is one of the main obstacles to the spread of religious extremism.

Keywords: state, modernity, political actors, Islam, religious actors, Russian Islam, Russian society, the media.

